

2. Богданов П. О новой экономической политике //Новая экономическая политика. Вып.3. Казань. 1921. С.13.
3. См.: ОГАЧО. Ф.Р-131. Оп.1. Д.29. Л.65-66: Советская правда. 1921. 19 августа.
4. См.: Законы о частном капитале. М. 1928. С.196-201.
5. См.: ОГАЧО. Ф.Р-131. Оп.1. Д.29. Л. 5.
6. См.: РГАЭ. Ф.3429. Оп.1. Д.3142. Л.43-44.
7. См.: там же. Л.6.
8. См.: там же. Л-7.
9. См.: там же. Л.15.
10. См.: ЦДООСО. Ф.1494. Оп. 1. Д.241. Л. 12об.
11. См.: Плотицкий В.А. Партийные организации Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921 – 1925) //Социалистическое строительство на Урале. Свердловск. 1957. С.19-20.
12. См.: ГАСО. Ф.Р-95. Оп.1. Д. 525. Л.120.
13. См.: ОГАЧО. Ф.Р-131. Оп.1. Д.29. Л. 3.
14. См.: Шафикова А.В. Первые годы работы промышленности Башкирии в условиях НЭПа //Башкортостан в первой половине XX века: малоизвестные страницы истории: Сб. научных трудов. Уфа. 1997. С.69 – 70.
15. РГАЭ. Ф.3429. Оп.1. Д.3143. Л.40.
16. Богданов П. Некоторые итоги работы ВСНХ //Народное хозяйство. 1922. №5. С.10.
17. РГАЭ. Ф.3429. Оп.1. Д.3143. Л.41.
18. См.: ОГАЧО. Ф.Р-131. Оп.1. Д.29. Л.66: Законы о частном капитале. М.,1928. С.333.
19. См.: ОГАЧО. Ф.Р-131. Оп.1. Д.29. Л.65.

Б.П. Дементьев
Пермь

АРСЕНАЛ ПОБЕДЫ: УРАЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны Урал поистине явился главным хребтом обороны и арсеналом Победы. Из 1523 промышленных предприятий, эвакуированных в течение войны, на Урале разместились 703 [1]. Около 2 млн. сыновей и дочерей Урала ушло на фронт [2]. Уход в армию сотен тысяч квалифицированных рабочих вызвал на предприятиях огромную нехватку рабочих рук. Исправить положение призвано было производственно-техническое обучение. Училищами и школами ФЗО Урала за годы войны было подготовлено 459,3 тыс. чел., или шестая часть от общесоюзного выпуска трудовых резервов [3].

Эффективным средством повышения уровня производства являлось соревнование. Трудовые коллективы Урала в течение всей войны занимали первые или классные (призовые) места во Всесоюзном соревновании. Только труженики Пермской области 981 раз получали призовые места, в том числе 387 раз — первые. Около 100 Красных знамен по окончании войны были оставлены уральцам на вечное хранение.

Суровые испытания в годы войны выпали на долю деревни, сельского хозяйства. Резко уменьшилось количество рабочей силы, снизилась механизация сельскохозяйственных работ. На производство пришли подростки и старики, место мужчин занимали женщины. И тем не менее Урал за годы войны дал свыше 700 млн. пудов (12 млн. тонн) хлеба [4].

Забота, внимание к защитникам Родины поднимали их боевой дух. Более 1200 посланцев Урала за годы войны стали Героями Советского Союза (9 чел. — дважды), свыше 200 — полными кавалерами ордена Славы [5].

Урал давал около половины артиллерийских орудий и минометов, более 2/3 танков (60% средних и 100% тяжелых). Труженики Урала произвели танков и САУ больше, чем вся Германия вместе с оккупированными странами. Урал давал свыше половины всех боеприпасов, производившихся в стране. Каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, был изготовлен из уральской стали. Не было такого

вида оружия, которого не посылали бы фронтовикам уральцы; здесь выпускалось около 100 видов боевой техники и вооружения. По темпам и размерам промышленного производства в годы войны Урал занял первое место среди других регионов СССР. В 1943 г. на Урале производилось столько же промышленной продукции, сколько в Поволжье, Западной Сибири, Казахстане и Средней Азии вместе взятые. Урал давал до 40% всей продукции военной промышленности страны [6].

В годы войны значительно изменился национальный состав тружеников тыла. Так, перед войной в Кизеловском бассейне (Пермская область) проживало 86,1% русских, 7% татар, 4,4% украинцев и 2,5% относились к другим нациям и народностям. А летом 1943 г. на предприятиях Кизела работало: русских — 55,9%, немцев — 14,5%, каракалпаков — 8,2%, украинцев — 6,9%, татар — 4,5%. Всего в городе трудились люди свыше 50 разных наций и народностей [7].

Такое же положение было и на других предприятиях, в других областях и республиках Урала. В Удмуртии численность только польских граждан, проживавших в республике (к весне 1944 г.), составляла около 3 тыс. чел. Всего на удмуртской земле находилось свыше 40 национальностей [8]. Более 5 тыс. эстонцев было эвакуировано в Челябинскую область. Многонациональными стали предприятия. Челябинскую ТЭЦ в 1943 г. сооружали представители 44 национальностей, на ЧТЗ трудились рабочие 55, на Лысьвенском металлургическом заводе — 43 национальностей [9]. Только из Казахстана и республик Средней Азии на Урале в годы войны работало более 95 тыс. чел.

Вновь прибывшие на Урал для работы на предприятиях встречались с рядом трудностей. Особенно значительны они были для людей среднеазиатских национальностей. Подавляющее большинство их были среднего и пожилого возраста, ранее занимались только сельским хозяйством, многие не знали русского языка, были неграмотны, впервые оказались в условиях сурового уральского климата. Причем не везде и не сразу удалось наладить их нормальное бытовое обустройство. Многие производственные организации были застигнуты врасплох огромным потоком людей, а ведь всех необходимо было обеспечить обувью, теплой одеждой, постельными принадлежностями, мылом, научить работать на производстве.

Сложно было в этой ситуации еще и потому, что среднеазиатские рабочие из-за низкой квалификации (или даже ее отсутствия), незнакомой обстановки и незнания языка плохо осваивались на производстве, не выполняли план. Поскольку же трудились они непроизводительно, то и отношение хозяйственных руководителей к ним нередко было невнимательным, а иногда и крайне халатным. Пример такого отношения на одном из предприятий г.Каменск-Уральска: «Быт был крайне не налажен. Были целые группы, которые по три месяца не были в бане, совсем не получали мыла, нашли таких, которые были буквально голые» [10].

Основной поток вновь прибывавших мобилизованных рабочих пришел на лето-осень 1943 г. И там, где руководители своевременно принимали необходимые меры, вопросы быта и работы решались эффективно. На предприятиях стали создавать курсы производственно-технического обучения для различных национальностей, для них оборудовались специальные общежития. Стахановцы и рабочие с ослабленным здоровьем получали нормы спецпайка, часть — диетпитание. Жилища оформлялись в восточном стиле, организовывались столовые с национальной кухней, чайханы (правда, чайханы создавались не сразу с

приездом рабочих; в начале 1943 г., например, в Кизеловском бассейне из 38 шахт лишь на 9 были открыты чайханы) [11].

Необходимо было учесть национальную специфику и в том, что многие среднеазиатские рабочие очень трудно привыкали к нетрадиционным для них продуктам питания (грибы, капуста; а некоторые продукты, запрещенные мусульманской мерой, например, свинина, категорически отказывались употреблять). В связи с этим руководители Урала обращались в Москву за содействием и с просьбой оказать помощь бригадам, которые направлялись уральцами в республики Средней Азии и в Казахстан для закупки традиционных продуктов. Летом 1943 г. по указанию Наркомата путей сообщения началось регулярное курсирование поездов «вертушки» между Челябинском и Ташкентом. Была также налажена торговля и заготовительными организациями закупка продовольствия в районах Средней Азии. Причем предприятия Урала в порядке обмена, стимулирования закупок отправляли промышленные материалы (металл, железноизделия, запчасти) [12].

Заводы, шахты, стройки Урала, где трудились представители среднеазиатских национальностей, устанавливали контакты с колхозами Средней Азии, которые брали шефство над уральскими предприятиями. Например, тесную связь с республиками Средней Азии поддерживали организации Кизеловского бассейна. В порядке помощи сверх государственного плана колхозы Узбекской, Туркменской, Киргизской республик посылали комбинату и тресту «Кизелшахтострой» продовольствие и ткани для пошива теплой одежды [13].

На предприятиях использовалось проведение общих собраний различных национальностей с докладами о значении завода и его продукции для фронта, о трудовой дисциплине, об охране собственности. Хорошие результаты давали собрания по профессиям и по цехам. Для представителей различных национальностей организовывали специальные торжественные заседания, посвященные национальным и общесоюзным праздникам, вечера дружбы народов. Лекторы, пропагандисты выступали с докладами на родном языке. Все это способствовало адаптации к новым условиям и повышению эффективности труда.

Единство фронта и тыла, патриотизм народа проявлялся и во всенародном движении помощи фронту. В фонд обороны за годы войны трудящимися Урала было внесено более 7,2 млрд. руб., в фонд Красной Армии на создание вооружения (массовое развитие фонда с конца 1942 г.) — свыше 1,3 млрд. руб. По неполным данным, уральцы собрали более 4,2 млн. тонн металлолома, подписались на военные займы (их было 4) на сумму свыше 6,8 млрд. руб. [14], приобрели билетов денежно-вещевой лотереи на сумму более 1,8 млрд. руб. [15]

На местах были созданы республиканские, областные, городские и районные комиссии для организации сбора теплых вещей, а в учреждениях, на предприятиях, в сельских Советах и колхозах — комиссии содействия; создавались пункты для приема посылок подарков и теплых вещей от организаций и отдельных граждан. Для районов, добивавшихся лучших результатов по сбору теплых вещей учреждались переходящие Красные знамена. Комиссии проводили агитационную, разъяснительную работу среди населения. Важное место в работе комиссий занимала организация собраний трудящихся. Комиссии создавались повсюду; так, в Оренбургской области действовала 3161 комиссия, из них при колхозах — 2097, при совхозах — 82, на предприятиях, в учреждениях и крупных жилых домах — 982 [16].

По неполным данным, трудящиеся Урала за годы войны направили на фронт около 1300 вагонов подарков, собрали более 2,4 млн. различных теплых вещей.

Военно-патриотическая и интернациональная работа, всемерная помощь фронту явилась важным вкладом в патриотическое движение нашего народа в годы Великой Отечественной войны. Люди сознательно шли на материальные лишения для того, чтобы помочь фронту, отдавали порой последнее, самое необходимое. Такая помощь укрепляла моральный дух бойцов и командиров, повышала боеспособность и стремление быстрее разгромить врага.

Примечания:

1. Подсчитано автором.
2. Уральский рабочий. 1975. 11 апр.
3. Подсчитано автором.
4. Подсчитано автором.
5. Подсчитано автором.
6. Подсчитано автором.
7. Из истории рабочего класса Урала. Пермь. 1961. С.361.
8. В годы суровых испытаний. Устинов. 1986. С.146.
9. Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО). ф.105, оп.12. д.198. л.95; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). ф.288. оп.4. д.164. л.58; Кравчук М.И., Погребинский М.Б. Проверенная войной. М.. 1985. С.144 – 145.
10. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). ф.4, оп.38. д.4. л.188.
11. ГОПАПО. ф.105. оп.1. д.152. л.162-163; ЦДООСО. ф.4. оп.38. д.172. л.8; Липатов Н.П. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны. М.. 1968. С.202.
12. ЦДООСО. ф.4. оп.38. д.45. л.12; Центр документации новейшей истории Удмуртской республики (ЦДНИУР). ф.16. оп.24. д.138. л.52; ОГАЧО. ф.288. оп.7. д.216. л.65; Васильев А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. М.. 1985. С.256.
13. Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Ташкент. 1985. С.91 – 92.
14. Подсчитано автором.
15. Урал — фронту. М., 1985. С.284.
16. Оренбургский пед.ин-т// Уч.зап. 1976. В.25. С.121.

А.В.Дерябина
Екатеринбург

ДОКУМЕНТЫ ПЕРВИЧНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ И ВУЗОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В СССР с первых десятилетий большое значение уделялось развитию науки как одной из важнейших составляющих быстрой индустриализации и достижения промышленного уровня развитых стран. Происходило выстраивание отношений советской власти и науки, в результате был установлен жесткий партийно-государственный политический и идеологический контроль в сфере науки [1]. Первичные партийные организации стали одним из звеньев выстроенной системы контроля.

Большая часть состава фондов первичных партийных организаций представлена протокольными документами: протоколами партийных собраний и заседаний партийных бюро. Протокол партийного собрания как вид исторического источника очень подробно рассмотрен в работе М.А. Леушина, сделанной на основе анализа документов первичной партийной организации Историко-архивного института. Автор приходит к выводу об априорно высокой оценке достоверности протокольной информации, которая верифицируется им с помощью конкретное источниковедческого анализа [2].